

4. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография / Н. А. Красавский. — Волгоград : Перемена., 2001. — 495 с.
5. Ормокеева, Р. К. Понятия «эмоциональный концепт» и «эмоциокоцептосфера» / Р. К. Ормокеева // Известия ВУЗов Кыргызстана. — 2016. — № 2. — С. 216—219.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М., 1990. — 921 с.
7. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.
8. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. — М. : Искусство, 1970. — 383 с.
9. Пушкин, А. С. Собрание сочинений : в 8 т. / А. С. Пушкин. — М. : Издательство «Художественная литература», 1967. — Т. 5. — 318 с.
10. Alexander Pushkin. Collected works: parallel Russian text and English translation. — URL: <https://rvb.ru/pt/pushkin/from-the-editor.html> (date of access: 20.02.2025).

УДК 378

М. Д. Дубровский

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, sensationalprofessional@mail.ru*

КАТЕГОРИЯ «ПЕРСОНАЖ» В СГЕНЕРИРОВАННОМ ИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

Значительные достижения в области искусственного интеллекта способствуют его широкому применению в различных сферах человеческой деятельности, включая образовательные контексты. В данном исследовании рассматривается использование искусственного интеллекта в составлении педагогических нарративов с точки зрения конкретного набора персонажей, выбранных ИИ в качестве действующих лиц нарратива. В статье представлена типологическая классификация персонажей, наблюдаемых в педагогических нарративах, сгенерированных искусственным интеллектом, а также проанализированы общие языковые характеристики и перспективы использования нарративов в учебном процессе.

Ключевые слова: нарратив; педагогический нарратив; нарративная категория «персонаж»; искусственный интеллект; сгенерированный ИИ контент; учебный процесс.

M. D. Dubrowski

Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy, the Republic of Belarus, sensationalprofessional@mail.ru

THE CATEGORY OF “CHARACTER” IN AI-GENERATED PEDAGOGICAL NARRATIVE

Significant advancements in the field of artificial intelligence enable its extensive application across various domains of human activity, educational contexts included. In this study, the application of artificial intelligence in the composition of pedagogical narratives is explored from the point of view of a specific set of characters selected by AI as the actors of the narrative. The research paper presents the typological classification of characters observed in the AI-generated pedagogical narratives, and it provides analysis of general linguistic characteristics and the perspectives of the use of narratives in the educational process.

Key words: narrative; pedagogical narrative; the narrative category of “character”; artificial intelligence; AI-generated content, learning process.

Введение. Изучение категории «персонаж» в педагогическом нарративе, созданном искусственным интеллектом, предполагает исследование склонностей экспертной системы к категоризации, а также направлено на анализ особенностей работы нейронных сетей в конструировании нарратива. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понять, во-первых, принципы, что лежат в основе способности искусственного интеллекта создавать контент, который может быть использован в обучении, и, во-вторых, моделирование типологических тенденций в создании персонажей для нарратива. В качестве источника лингвистического материала были использованы 50 педагогических нарративов на тему «Мой первый день в школе как педагога-практика», созданных на английском языке искусственным интеллектом. Эти нарративы были проанализированы на предмет типологических черт персонажей историй. Классификация типов персонажей была заимствована из исследования, проведённого К. Мейсом (рисунок 1). Основными методами исследования являлись метод классификации, контент-анализ и статистический анализ [1].

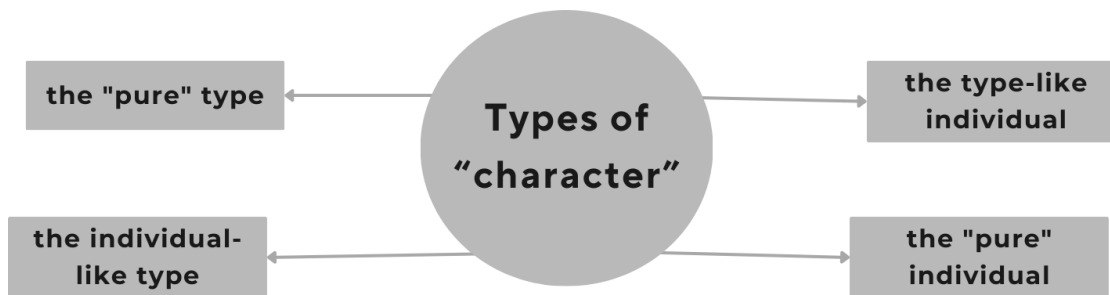

Рисунок 1 — Классификация типов персонажей, согласно К. Мейсу

Основная часть. Нарратив представляет собой репрезентацию (как продукта и процесса, объекта и акта, структуры и структурирования) одного или нескольких реальных или вымышленных событий, передаваемых одним, двумя или несколькими (более или менее явными) рассказчиками одному, двум или нескольким (более или менее явным) адресатам [2]. Нарратив — это не просто последовательность событий; это сложная структура, которая помогает людям осмысливать свои внутренние переживания и взаимодействия с окружающим миром. Педагогический нарратив справедливо называют основным компонентом учебного процесса, так как он воплощает ключевую концепцию образовательной цели. Будучи основой образования, педагогический нарратив формирует контекст, в котором происходит обучение.

ChatGPT — современное достижение в области искусственного интеллекта, способное быстро генерировать эссе, рецензии и сжатые тексты, а также анализировать огромные объёмы информации. Потенциальное влияние ChatGPT с его индивидуально разработанными эссе на курсы в области гуманитарных наук очевидно [3]. В исследовании “Can We Trust AI-Generated Educational Content?” была изучена возможность больших языковых моделей (LLM) генерировать образовательные ресурсы для вводных курсов по программированию. Результаты показали, что контент, созданный ИИ, может эффективно дополнять традиционные методы поиска информации, при этом подчёркивая проблемы, связанные с разнообразием и адаптацией к различным потребностям обучающихся [4]. В исследовании под названием “Comparing the Effectiveness of Chat GPT and Teacher-Generated Content for Teaching Students” А. Намилае и Д. Леддо продемонстрировали, что контент, созданный искусственным интеллектом, может быть эффективно использован в образовательном контексте. Результаты показали, что обучающиеся, изучавшие материал, сгенерированный с помощью ChatGPT, по сравнению с теми, кто учился по материалам, созданным учителем, набрали на 33 % больше баллов на контрольном тесте [5]. Данное исследование будет способствовать углублению понимания принципов, лежащих в основе нейронных сетей, и может помочь определить, является ли контент, созданный ИИ, надёжным для образовательного процесса.

В результате анализа было выявлено 305 персонажей, окружающих главных героев историй, где персонажи, относящиеся к типу о поведении в какой-то мере индивидуальном, но всё ещё стереотипном, “type-like individual”, составили 34,43 %; к более уникальному, чем стереотипному, “individual-like type”, составили 31,80 %; 19,02 % — к наиболее сложному и уникальному, непредсказуемому типу персонажей, “pure individual”; и 14,75 % — к типу персонажей полностью соответствующих стереотипам, “pure type”.

К наиболее распространённому типу персонажей, “type-like individual”, например, относится ученик Alex из истории “My Vibrant First Day at School as a Teacher”. У мальчика очень зоркий взгляд на детали, и его открытие как художника, намекает на то, что у него есть уникальные таланты, некий скрытый потенциал, но его поведение скорее ничем не примечательно, и он не выделяется, тихо сидит на задней парте. В тексте Alex описывается как незаметный ученик: “There was Alex, a quiet boy who often sat at the back”. Также подчёркивается его наблюдательность и внимание к деталям: “but had a keen eye for detail”. И присутствует намёк на скрытый талант, который проявился позже: “he would later surprise us all with his artistic talents”.

Отличным примером типа персонажей “individual-like type”, служит героиня истории “My Smart First Day at School as a Teacher”, учительница искусства Миссис Джонсон. Её ярко-розовые волосы и большие очки служат визуальными символами её творческого духа. Она активно взаимодействует с рассказчиком, демонстрируя свою страсть к искусству и сотрудничеству. Она способна вдохновлять, ведь для неё её предмет связан с чем-то большим, чем работа. В тексте встречается описание её внешности как уникального визуального образа: “Ms. Johnson, the art teacher, had bright pink hair styled in a messy bun and wore oversized glasses that magnified her expressive eyes”. В следующей цитате демонстрируется её энтузиазм и активное взаимодействие с рассказчиком: “She radiated enthusiasm and immediately pulled me into a conversation about her latest project involving recycled materials”.

К типу персонажей “pure individual”, например, относится ученица Sarah из истории “My Fantastic First Day at School as a Teacher”. Она не вписывается в общий архетипов учеников, будучи сложным персонажем. Её застенчивость и проникательные замечания раскрывают глубину, выходящую за рамки типичные категорий, что делает её истинной индивидуалистской. В тексте описывается её застенчивость и особая позиция в классе: “Sarah — a quiet girl with long black hair who sat at the back of the room doodling in her notebook. Her shyness intrigued me”. Проявление её скрытых способностей и глубины мышления отмечается при помощи следующих слов: “Sarah surprised us all by sharing insightful ideas when prompted in smaller groups — her voice soft but steady”. Также прослеживается контраст между её поведением и другими учениками: “In stark contrast stood Sarah — a quiet girl with long black hair who sat at the back of the room doodling in her notebook”.

Учитель-ветеран Миссис Томпсон из истории “My Unusual First Day at School as a Teacher” отражает тип персонажей “pure type”. Её тёплая манера общения, поддерживающая натура и энтузиазм к повествованию делают её квинтэссенцией наставника. Она выступает в роли знающего гида, направляя нового педагога к эффективным методам преподавания. Её персонаж соответствует образу идеального поддерживающего коллеги, отражая общие ожидания от опытного учителя. “One of the first people I encountered was Mrs. Thompson, the veteran English teacher known for her engaging storytelling techniques. She welcomed me warmly and shared her wisdom about navigating the challenges of teaching”.

Таким образом, было установлено, что в случае с персонажами, окружающими главных героев, искусственный интеллект генерирует различные типы персонажей, в общем придерживаясь принципа индивидуальности. Хотя и преимущественно наблюдается некоторое преобладание предписанного статусу поведения над индивидуальностью, но она не утрачивается персонажами. Необходимо акцентировать внимание на то, что нарратив связан с педагогическим контекстом, который не может не быть сильно непредсказуемым. Важно отметить наименьшую распространённость типа персонажей, соответствующего абсолютной однообразности и шаблонности в характерах и поведении персонажей.

Было установлено, что в 86 % нарративов их главные герои являются представителями типа персонажей “type-like individual”, и в 14 % — “individual-like type”. Преобладание первого типа связано с тем, что герои не являются совершенно стереотипными, их действия не в полную силу ожидаемы, и в них нет абсолютной непредсказуемости, а также в большинстве случаев, хотя у персонажей есть некоторые уникальные черты, они привязаны к своей роли учителя, волнению и другим характерным для нового учителя особенностям. Тип “type-like individual” наиболее точно описывает большинство главных героев проанализированных нарративов. Так как данные персонажи сочетают в себе уникальные черты и индивидуальность, но при этом в своём сознании остаются слишком типичными или замкнутыми в рамках своей социальной роли. В случаях с данным типом персонажей часто замечается, что основная функциональная миссия в большей части соответствует стереотипу учителя, а используемые уникальные методы являются адаптацией стандартных педагогических практик. Несмотря на индивидуальность подхода, в персонажах сохраняются и преобладают ключевые характеристики профессии учителя. Однако в 14 % случаев наблюдается некоторое преобладание уникальности над шаблонностью в поведении главных героев: например, персонаж из нарратива “My First Chaotic Day at School as a Teacher” демонстрирует необычную растерянность и глубокое разочарование в конце дня, что выходит за рамки типичной реакции начинающего учителя. “I knew then that if I wanted to make an impact on these students’ lives — especially those like Marcus — I would need patience and creativity beyond anything I’d ever imagined before stepping into this role”.

При сравнении нарративов, несмотря на общие различия в сюжетах, созданные небольшими изменениями в «промпте» (детальными эмоциональной окраски), язык и стиль, а также структура повествования замечаются однообразными. В первую очередь, истории построены в хронологическом порядке: сначала описывается вход в школу, затем знакомство с персоналом, встреча с учениками, и, наконец, рефлексия рассказчика. Нейросеть активно использует эмоционально окрашенную лексику и язык текста доступен, прост и понятен. Персонажи представлены через их ключевые черты, что делает их узнаваемыми и близкими для читателя. Важно заметить, персонажи не просто функциональны, но и обладают эмоциональной глубиной. Нейросеть часто использует позитивный или нейтральный тон повествования, стараясь мотивировать читателя через переживания главного героя. Тексты подчёркивают важность социальных связей и поддержки в образовательной среде. Темы, например, нового начала, дружбы или роста являются общими для многих текстов, что также указывает на шаблонность в подходе к созданию контента. За яркими образами в повествовании скрывается недостаток тематической глубины. Нейросети могут склоняться к повторению универсальных тем. В текстах могут встречаться клишированные выражения или фразы, которые могут отсылать нас к источникам: литературе о школе и образовании. Также наблюдается частое использование одних и тех же имён персонажей (Mrs. and Mr. Thompson, Mrs. and Mr. Johnson, Mr. Patel, Jake, Lily и т. д.) и вводных фраз. Для обозначения персонажей экспертная система использует распространённые и простые, запоминающиеся имена, опираясь как одновременно на общую картину употребления наименований, так и на образовательный контекст. Имена не служат референсом, не связаны

со стереотипами. Они могут использоваться для создания эффекта нейтральности или носить слегка тёплую эмоциональную окраску для того, чтобы читатель непреднамеренно дружелюбно относился к персонажу. Вводная фраза “as I stepped into (the school building, schoolyard)” встречается в 70 % нарративов, а “throughout the day” прослеживается в 84 % случаев. Также часто в конце повествования нейросеть использует фразу “reflecting on (my first day at school, this experience)”, — наблюдается в 46 % историй. Учитывая все эти факторы, можно сказать, что нарративы в рамках постоянно развивающегося контекста, формируемого уточнением запросов, разнообразны; однако по сравнению друг с другом они лишены оригинальности.

Заключение. В ходе анализа целевой выборки данных в рамках педагогических нарративов, созданных искусственным интеллектом, была установлена корреляция характеристик, лежащих в основе проявления различных типов персонажей. Было обнаружено, что наиболее часто встречающимися типами персонажей, окружающих главных героев в педагогических нарративах, сгенерированных ИИ, являются “pure-type individual” и “individual-like type”. Исследование выявило отношение типов персонажей главных героев: 86 % “type-like individual” к 14 % “individual-like type”. Также были определены общие тенденции, включая шаблонности в структуре, языке и стиле повествования, выборе имён и тем нейросетью при генерировании контента.

Список цитируемых источников

1. *Fishelov, D. Metaphors of Genre: The Role of Analogies in Genre Theory* / D. Fishelov. — University Park : Penn State University Press, 1993. — P. 422—436.
2. *Mayes, C. Archetype, Culture, and the individual in education: The three pedagogical narratives* / C. Mayes. — Routledge, 2020. — P. 73—75.
3. *Li, J. What does artificial intelligence generated content bring to teaching and learning? A literature review on AIGC in education* / J. Li, S. Zhu, H. H. Yang, J. Xu. — 2024. — P. 18—23.
4. *Denny, P. Can We Trust AI-Generated Educational Content? Comparative Analysis of Human and AI-Generated Learning Resources* / P. Denny, H. Khosravi, A. Hellas, J. Leinonen, S. Sarsa. — 2023. — P. 1—12.
5. *Namilae, A. Comparing the effectiveness of Chat GPT and teacher-generated content for teaching students* / A. Namilae, J. Leddo // *International Journal of Social Science and Economic Research*. — 2024. — Vol. 9, № 7. — P. 2554—2564.

УДК 82.09

И. С. Криштоп

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, inessa_top@mail.ru*

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПАФОС ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

Формирование экологического мировоззрения невозможно рассматривать вне его художественного воплощения. Целью статьи выступило определение специфики реализации дидактического пафоса в современной экологической прозе. Представляются разные точки зрения на понятие пафоса как литературоведческой категории, отражающей эмоционально-оценочное отношение к миру. Установлено, что дидактический пафос в современной прозе концентрируется вокруг конфликта человека и природы. Также в произведениях присутствуют элементы эгоцентрической эстетики, противопоставленной идеям антропоцентризма.

Ключевые слова: пафос; экологический императив; экологическое сознание; литературный процесс.

I. S. KryshTOP

Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy, the Republic of Belarus, inessa_top@mail.ru

THE DIDACTIC PATHOS OF ECOLOGICAL PROSE

The formation of ecological worldview cannot be considered over and above its artistic realization, so the aim of this article is to identify the specificity of the reflection of didactic pathos in modern fiction. Different points of views on the definition of pathos as the literary category reflecting emotional and evaluative attitude to the world are presented in the article. It has been established that didactic pathos in modern prose concentrates on the conflict between man and nature. Also the elements of egocentric aesthetics opposed to the ideas of anthropocentrism are typical for ecocriticism.

Key words: pathos; ecological imperative; ecological consciousness; ecocriticism; literary process.